

Потребовалось много времени, прежде чем Сунь Укон, чтобы сказать: "Маленький монах, то, что ты сказал, должно быть реализовано! Когда ищущие сутры закончены, я просто делаю то, что хочу! Не останавливай меня!"

"Амитабха, монах не жаргонит. То, что я говорю, будет сделано." Монах Танг сложил ладони, лицо его было спокойным, но сердце волнистым: Будь он проклят, и, наконец, я добьюсь успеха!

"Хорошо, я верю тебе, этот маленький монах, если я найду, что ты солгал мне, обезьяний король бар я определенно разобью тебе голову, а затем бить тебя до тех пор, пока твоя душа не улетит." Голос Сунь Укуна убийственный, Монах Тан почувствовал холод в своем теле и тайно пробормотал, что этот Сунь Укон был достаточно свирепым.

Монах Тан сказал: "Амитабфа, милостыня Сун, ты должен мне поверить. О, нет, я должен называть тебя Укун, ты должен мне поверить. Я не буду тебе врать!"

"Ну, ты, маленький монах, вообще-то, можешь следовать моим словам. Ну, я здесь уже давно и вижу в тебе своего учителя, а еще я хотел посмотреть, что случилось в мире за 500 лет, хорошо ли живут мои обезьяны? Учитель, вы можете меня отпустить! "

Монах Тан слышал, что слёзы разрываются, Чёрт, это было нелегко!

Тем не менее, он не может ослабить свою бдительность, в конце концов, система не указывает, что задача была выполнена.

"Ну, Укун, я выпущу тебя сейчас же, ты жди меня!" Монах Тан сказал.

Это занимает столько времени, что даже лошадь может бежать до смерти, но дорога кажется легкой. Но она без Белой Лошади. Когда монах Тан спустился к подножию Пятипалого горы, это заняло уже несколько часов, и монах Тан устал и вспотел.

Тем не менее, монах Тан наконец-то увидел Сунь Укуна, который находится под горой Пятипалого.

Взгляд Сунь Укуна несколько отличается от взгляда Сунь Укуна "Путешествие на Запад" (Телеплевидение) 1986 года, и похож на тот, что был в фильме "Путешествие на Запад" (Фильм 2013 г. 2.10, в Китае).

Выглядит очень агрессивно!

Это первое впечатление о Вуконге. Монах Тан может только сказать, что Сунь Укун - это действительно поколение демонического короля, Короля Обезьян, который подавлен под горой Пяти Пальцев, но он не может скрыть свирепого демона, который принадлежит

демоническому королю.

Волосы на его голове темно-золотые, а глаза как две золотые лампы. Золотое пламя горит в его глазах, как будто пара глаз может видеть сквозь все.

Это золотые глаза?

Монах Тан роптал.

"Хозяин, наконец-то ты здесь, и ты слишком слаб". Ты провел несколько часов на этом коротком расстоянии! Я долго ждал, когда цветы увянут!" Сунь Укон сказал, глядя на Монаха Танга.

Монах Тан молча закатил глаза и сказал: "Укун, расстояние для тебя". Быть учителем - обычный человек. Очень хорошо, что ты можешь приехать так быстро. Я буду измучен до смерти, но вы не заметили?! "

"Хи-хи"! Да, хозяин, вы слишком слабы. Хозяин, раз уж вы здесь, пожалуйста, поспешите на вершину горы, чтобы обнародовать заклтый указ Татхагата, не могу дождаться!" Сунь Укон сказал.

Глаза Монаха Тана сверкнули: "Еще минуту, ты хочешь, чтобы твой хозяин измотал тебя до смерти?"

Сказав это, монах Тан сел, несмотря ни на что, и начал отдыхать, любопытно глядя на этого Сунь Укуна.

Сунь Укун также безмолвен. Этот монах чувствует себя слабее курицы. Если бы он не выходил, то не поклонялся бы монаху как хозяину, даже если бы это было словесное обещание.

Внезапно Сунь Укун почувствовал руку на голове. Когда Сунь Укун увидел это, выяснилось, что монах Тан счищает с его головы пыль. Он хотел разозлиться, но не мог не заметить его серьезной внешности. В течение 500 лет, наконец-то, кто-то рядом с ним! Наконец-то рядом с ним появился человек!

Когда Монах Тан положил руку на голову Сунь Укуна, он пожалел об этом. Это голова царя-демона, может ли он прикоснуться к ней случайно? Когда монах Тан подумал, что Сунь Укун разозлится, он понял, что Сунь Укон закрыл глаза и проявил счастливое выражение.

Увидев этого монаха Тана, Сунь Укун - демоническая обезьяна и демонический король, но в природе он все равно обезьяна!

Монах Тан расслабляется, не говоря уже о том, что голова Сунь Укуна очень удобна на ощупь, она пушистая, его голова чуть меньше человеческой, и он может полностью прикрыть ее одной рукой.

После того, как он расслабился, возникает проблема с Монахом Тангом. Это любовное мышление, прикасаясь к голове Сунь Укуна, Монах Тан глотает слюну и ропот: "Мозг обезьяны может быть вкусным!".

"Хозяин, что вы только что сказали?" Сунь Укон не услышал, но почувствовал прохладу.

Сунь Укон клянется, что был прав. Монах Тан только что посмотрел на его злые глаза.

Точно так же, как когда он увидел персик, нет, он должен быть более ужасным, слишком жадным и ужасным.

"Ах, я ничего не говорил, я сказал, что хочу освободить тебя сейчас, как хозяина!" Монах Танг был разбужен, как он мог сказать то, что было в его сердце? К счастью, обезьяна не услышала это ясно, иначе он потерял бы все свои цели!

Как только Сунь Укон услышал, что Монах Тан собирается освободить его сейчас, его сразу же привлекли и оставили позади то, что он только что сказал: "Хаха, хозяин, иди быстро, я не могу ждать!".

Монах Тан почувствовал облегчение, и в будущем он не мог сказать то, что думал!

Монах Тан сказал: "Ну, Укон, подожди меня, я скоро приеду"!

...

Монах Тан посмотрел на гору Пять пальцев, которая не видела вершины. Он запутался и подумал, что это слишком высоко!

Гора Пять Палец не только высока, но и очень крута. Подняться на гору определенно нелегко.

Монах Тан горько улыбнулся, это ситуация, когда он хочет взобраться на гору свободными руками!

"Хозяин, в чём дело? Давай!" Сунь Укон выглядел Монахом Тангом с взволнованными глазами, который там застаивался.

"Хорошо, я пойду!" Монах Тан сильно выдохнул и сказал: "Укон, присмотри за мной, я покажу

тебе свободное восхождение!"

"Что? Что такое свободный лазание?" Сунь Укун, запутавшийся, не мог понять.

Монах Тан может понять Сунь Уконга или нет, он уже выбрал путь и начал лазать!

Сунь Укон засмеялся за уродливое действие Монаха Тана.

Держа одну ягодицу, используя обе конечности, двигаясь вверх понемногу!

Услышав смех Сунь Укуна, лицо Монаха Тана тоже покраснело. Он также знает, что в это время ему абсолютно стыдно, но он ничего не может поделать. Теперь у него нет никаких защитных приспособлений. Единственное, что он может сделать, это позволить себе чувствовать себя непринужденно!

Отпустите его, и я скоро привыкну к этому жесту!

Монах Тан сказал себе так.

Действительно, однажды разбитый стыд или что-то в этом роде, не существует так называемого стыда. Внезапно монах Тан чувствует, что его ноги и ступни гибкие, и он может взбираться намного быстрее. Его скорость становилась быстрее. Конечно, поза еще уродливее!

<http://tl.rulate.ru/book/38931/851522>